

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-КГ21-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Моисеевой Наталии Игоревны к Золочевскому Андрею Ивановичу о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Моисеевой Н.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моисеева Н.И. обратилась в суд с иском к Золочевскому А.И. о взыскании разницы между фактическим размером ущерба и выплаченным страховым возмещением в размере 69 772,11 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб., расходов на уплату государственной пошлины в размере 1 984 руб. и расходов на оплату услуг эксперта в размере 5 000 руб.

Решением Заводского районного суда г. Орла от 6 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 августа 2019 г., исковые требования удовлетворены частично.

С Золочевского А.И. в пользу Моисеевой Н.И. взысканы в счёт возмещения ущерба денежные средства в размере 69 472,11 руб., судебные расходы в размере 21 984 руб., всего – 91 456,11 руб.

С Золочевского А.И. в пользу ИП Дружинина Н.А. взысканы расходы на проведение экспертизы в размере 15 000 руб., в доход муниципального образования «Город Орел» – государственная пошлина в размере 309 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 августа 2019 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Судом произведён поворот исполнения решения Заводского районного суда г. Орла от 6 июня 2019 г.

В пользу Золочевского А.И. с Моисеевой Н.И. взыскано 91 456,11 руб., с Управления Судебного департамента в Орловской области – 15 000 руб., а также осуществлён возврат взысканной государственной пошлины – 309 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Моисеевой Н.И. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 19 декабря 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля «Chevrolet KL1J Cruze» под управлением Моисеевой Н.И. и автомобиля «Nissan Murano» под управлением Золочевского А.И.

Виновным в ДТП признан Золочевский А.И., ответственность которого по договору ОСАГО застрахована в АО «МАКС».

На момент ДТП ответственность Моисеевой Н.И. по договору ОСАГО застрахована не была.

Воспользовавшись правом на получение страхового возмещения, Моисеева Н.И. обратилась с заявлением об убытке в АО «МАКС».

17 января 2019 г. между Моисеевой Н.И. и АО «МАКС» заключено соглашение о выплате страхового возмещения в размере 69 500 руб. на основании подпункта «ж» пункта 16¹ статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Согласно заключению проведённой по делу судебной экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля, рассчитанная по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика), с учётом износа составляет 69 200 руб., рыночная стоимость восстановительного ремонта без учёта износа – 138 972,11 руб.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на полное возмещение причинённых ему убытков путём взыскания с причинителя вреда разницы между фактическим размером ущерба и выплаченным страховым возмещением.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что соглашение, заключённое потерпевшим со страховщиком о выплате страхового возмещения в денежной форме, само по себе не освобождает причинителя вреда от обязанности возместить ущерб в части, превышающей размер страхового возмещения, которое полагалось потерпевшему по Закону об ОСАГО в отсутствие названного соглашения. Между тем суду надлежало установить, какой размер страхового возмещения полагался истцу в форме, предусмотренной Законом об ОСАГО, не изменённым соглашением истца и страховщика, каков размер стоимости восстановительного ремонта автомобиля при его организации и оплате страховщиком (абзац второй пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда при новом рассмотрении дела указала на то, что Моисеева Н.И. добровольно заключила соглашение об изменении формы страхового возмещения и тем самым отказалась от возможности реализации права на организацию и оплату восстановительного ремонта автомобиля по направлению страховщика на станцию технического обслуживания. Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, при заключении соглашения потерпевшего со страховщиком об изменении формы страхового возмещения причинитель вреда несёт обязанность по возмещению ущерба лишь в случае, если размер ущерба

превышает лимит ответственности страховщика, то есть составляет более 400 000 руб.

Согласившись с апелляционным определением, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», дополнительно указала на наличие у истца иного, более разумного способа исправления повреждений автомобиля посредством организации и оплаты ремонта по направлению страховщика без учёта износа комплектующих деталей, реализация которого привела бы к восстановлению нарушенного права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно преамбуле Закона об ОСАГО данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

При этом в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО): страховое возмещение вреда, причинённого повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения, установленным статьёй 7 Закона об ОСАГО, так и предусмотренным пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО специальным порядком расчёта страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме – с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Единой методикой.

Согласно пункту 15 статьи 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причинённого транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путём организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания либо путём выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему

(выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на счёт потерпевшего (выгодоприобретателя).

В силу пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

При этом пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме, в том числе и по выбору потерпевшего, в частности при наличии соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем) (подпункт «ж»).

Реализация потерпевшим данного права соответствует целям принятия Закона об ОСАГО, указанным в его преамбуле, и каких-либо ограничений для его реализации при наличии согласия страховщика Закон об ОСАГО не содержит.

Получение согласия причинителя вреда на выплату потерпевшему страхового возмещения в денежной форме Закон об ОСАГО также не предусматривает.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером

ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П Закон об ОСАГО, как специальный нормативный правовой акт, не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причинённого ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путём предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае – вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств – ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причинённого им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесённого им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Из приведённых положений закона в их совокупности, а также актов их толкования следует, что в связи с повреждением транспортного средства в тех случаях, когда гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО, возникает два вида обязательств – деликтное, в котором причинитель вреда обязан в полном объёме возместить причинённый потерпевшему вред в части, превышающей страховое возмещение, в порядке, форме и размере, определяемых Гражданским кодексом Российской Федерации, и страховое обязательство, в котором страховщик обязан предоставить потерпевшему страховое возмещение в порядке, форме и размере, определяемых Законом об ОСАГО и договором.

Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и соответствует указанным выше целям принятия Закона об ОСАГО.

Ограничение данного права потерпевшего либо возложение на него негативных последствий в виде утраты права требовать с причинителя вреда полного возмещения ущерба в части, превышающей рассчитанный в соответствии с Единой методикой размер страховой выплаты в денежной форме, противоречило бы как буквальному содержанию Закона об ОСАГО, так и указанным целям его принятия и не могло быть оправдано интересами защиты прав причинителя вреда, который, являясь лицом, ответственным за причинённый им вред, и в этом случае возмещает тот вред, который он причинил, в части, превышающей размер страхового возмещения в денежной форме, исчисленной в соответствии с Законом об ОСАГО и Единой методикой.

Такая же позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2019 г. № 1838-О по запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Федерального закона об ОСАГО с указанием на то, что отступление от установленных общих условий страхового возмещения в соответствии с пунктами 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО не должно нарушать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимости извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения либо осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, о недопустимости действий в обход закона с противоправной целью, а также иного, заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из судебных постановлений по настоящему делу, судами не установлено каких-либо обстоятельств недобросовестного поведения либо злоупотребления Моисеевой Н.И. правом при получении страхового возмещения, размер которого соответствовал размеру, установленному заключением судебной экспертизы. При таких обстоятельствах ссылка суда кассационной инстанции на возможность исправления повреждений автомобиля путём его ремонта не может быть принята во внимание, как фактически препятствующая истцу в осуществлении права, прямо предусмотренного подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО.

Ошибочным и не основанным на законе является вывод суда апелляционной инстанции о том, что причинитель вреда несёт ответственность по возмещению ущерба лишь в том случае, если размер ущерба превышает лимит ответственности страховщика, то есть составляет более 400 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 20 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Орловский областной суд.

Председательствующий

Судьи